

Вот и закончился отпуск в Испании. Иришка и Галочка, сбежав спозаранку к морю, укладывали чемоданы. Те не поддавались никаким усилиям и не хотели закрываться.

Ведь подруги ничего особенного и не покупали! Откуда у пенсионерок, хоть и работающих, деньги на излишества? Всего-то и приобрела Ирина: туннику для пляжа, красненькую сумочку в виде микрочемоданчика, туфельки-фламенко для пятилетней внучки (она как раз начала ходить в школу танцев); мужу, сыну, зятю и двоим внукам-подросткам – по футболке с местным колоритом; сувениры из музея Сальвадора Дали – подарки дочери и невестке; бутылочку вина, баночку оливкового масла...

Ириша растерянно смотрела то на эту кучу, то на раскрытый чемодан, уже заполненный вещами, привезёнными из дома.

Галочка в другом углу гостиничного номера решила такую же проблему. Вдобавок она вознамерилась прихватить с собой яркий пляжный зонт, на покупке которого в первый же день настояла Иришка, боявшаяся солнечных ожогов. Теперь Галочка упорно пыталась примотать зонт к чемодану скотчем.

– Брось! – не вытерпела Иришка, – зачем он тебе сдался?

– Ты не понимаешь! Я поставлю его на садовом участке. Буду отдыхать в разноцветной тени и читать книжку, – не сдавалась Галочка.

– Фантазёрка! – Иришка фыркнула, представив предмет, уместный на средиземноморском пляже, среди грядок под Челябинском. Туда Галочка ездила на велосипеде в редкие выходные дни. Конечно, ни о каком отдыхе в саду речи не шло. Как и другие уральские садоводы, подруга трудилась ради будущего урожая не разгибая спины. Иришка подумала, что всего через несколько дней они вновь превратятся в Ирину Павловну и Галину Георгиевну, почтенных шестидесятилетних врачей. И, претерпев метаморфозу, Галочка, вероятней всего, забросит

яркий предмет куда-нибудь на антресоли. Это случится потом. А сейчас она старательно прикрепляла зонт к чемодану.

Наконец, багаж упакован!

Аэропорт Барселоны встретил их оживлённым гулом. Во время прилёта сюда подруги от усталости не разглядели, какой он огромный – вокзал для воздушных кораблей. Белый гляцевый потолок, белый гладкий пол, белый свет, льющийся со всех сторон, стирал границы и делал пространство бесконечным.

Домой! Домой! Домой!

Каким бы прекрасным ни было ожидание нового и неизведанного в начале путешествия – предвкушение встречи с домом закономерно чудесней.

Потрачены последние деньги на упаковку багажа. Улыбчивый светловолосый парень, ловко орудуя вертушкой с упаковочной плёнкой, успел и поинтересоваться впечатлениями подруг об отдыхе в Каталонии, и рассказать, что сам – студент, приехал из Украины подзаработать денег.

Длинная очередь на регистрацию приняла Иришку и Галочку как добрых знакомых. А как же иначе! Именно эти люди в тёплых куртках – усталые, ещё не отошедшие от повседневных забот, несколько дней назад вместе с ними прилетели из Челябинска. Сейчас они же, отдохнувшие, загорелые, в легкомысленных футболках и шлёпках, светились улыбками.

В ожидании предполагалось провести часа полтора. Мужчины, курящие и некурящие, то и дело оставляли очередь под предлогом покурить. Дамы обменивались впечатлениями об отдыхе.

Умеющая развлечь разговором Иринка вспомнила, как однажды именно в дороге испытала момент острого счастья.

– Что же это за момент такой? – спросила пышная блондинка с лукавым взглядом.

Ирина начала рассказывать.

Случилось так, что в безденежные девяностые ей вдруг необыкновенно повезло: общество «Знание» организовало и полностью оплатило обучающий семинар для руководителей педиатрических служб области. Целых десять дней июля Ирине Павловне предстояло жить на полном пансионе! И где?.. В Сочи!

– Это и был ваш момент счастья? – спросил кто-то из пассажиров.

– Нет, нет! Что вы! Момент острого счастья случился гораздо позже! Наберитесь терпения, я продолжу...

Она не отличалась эгоизмом и не могла позволить себе неожиданно свалившейся радости, когда семья вынуждена была «отдыхать» в саду на берегу речки. Особенно Ирина жалела детей. Дочь закончила второй курс медицинского института. Сын поступил на бюджетное отделение политехнического университета. Оба заслужили маленькое путешествие. Что делать? Ирина Павловна назанимала денег у друзей. Честно предупреждала, что отдать сможет не раньше чем через полгода.

Поездка получилась сказочной! Детей Ирина поселила в частном секторе. Сама жила в пансионате. Училась с утра. Дочь и сын это время проводили на пляже или экскурсиях. Встречались после обеда. День заканчивали, наблюдая закаты на берегу. Затаив дыхание, ждали, когда пылающее солнце погрузится в море. Каждый вечер это происходило по-разному, картина ни разу не повторилась.

Неожиданный и приятный отдых совершенно расслабил Ирину. Единственной заботой был учёт денег по вечерам, дабы не позволить себе выйти за установленный ежедневный лимит.

– Заотдыхалась я и совершенно забыла, что время отправления, указанное на билетах, нужно понимать буквально – 8:45. И не следует делать поправку на уральское, прибавляя два часа. Мозги у меня включились, когда я в последний день пришла на завтрак. Перепугала всех коллег, с воплем выскочив из-за стола! Пулей вылетела из пансионата! По улице неслась, не чуя ног! К детям врывалась ураганом! Бегом на автобус! Тот полз, как черепаха. Мысленно подгоняла его. Подъезжая к вокзалу, в окно увидела поезд, готовый к отправлению. Детям скомандовала: «Заскакиваем в первый вагон, что окажется ближе!» Дружно взлетели на подножку. Как багаж не растеряли – не знаю! Поезд тронулся... Пробежали три вагона... Рухнули на свои места...

Вот тогда и наступил момент острого счастья!

– А что тебе дети сказали? – сквозь смех спросила Галочка.

– Ну, мама, ты даёшь!

Просмеявшись, блондинка с лукавым взглядом поделилась своей историей.

В те же девяностые её с детьми-дошколятами муж отправил на отдых и откорм к родне в Среднюю Азию. Целый месяц она жила в ауле. Провожая домой, родственники нагрузили её фруктами под завязку.

– Представляете? У меня – два чемодана, а на спине – тяжёлый рюкзак! Дядька чемоданы и мальшешу сгрузил на тачку. Так мы и пошли на станцию. Да станция – одно название. Полустанок в степи. И поезд тут останавливается только на две минуты. Подошла я к вагону, а подножка – на уровне лба. Пассажиры толкаются. Все с узлами. Детей дядька посадил, чемоданы закинул. Паровоз уже гудок дал. Я ногу подняла, чтобы до ступеньки хотя бы коленкой дотянуться, и... опрокинулась назад. Надо бы рюкзак снять, да времени уже нет. Я опять ногу поднимаю – и опять на спину заваливаюсь. Дети сверху смотрят: чего это их мама в ваньку-ваньку играет. Уже представила, как малыши уезжают, а я остаюсь с этим чёртовым рюкзаком... Поезд тронулся! Вдруг чувствую, меня кто-то хватает за шиворот и тащит вверх. Быстро-быстро перебираю ногами. Наконец – в вагоне! Поднимаю глаза взглянуть на спасителя. А мне улыбается проводница, покрасневшая от натуги, даже не очень крупная. Это действительно был момент острого счастья!

За весёлыми разговорами время пролетело быстро. Ожидание закончилось.

Сначала очередь просочилась сквозь регистрационный шлагбаум, где освободилась от багажа. Поднялась на второй этаж. Змеёй проползла через лабиринтообразный проход. В конце лабиринта – проверка паспортов. Дальше – пространство, откуда прямой выход к самолёту.

– Давай в туалет сходим. До отлёта ещё двадцать минут, – предложила Галина.

Подруги оторвались от толпы пассажиров. Когда они вышли из туалета, всё видимое пространство второго этажа уже опустело. Только вдалеке виднелись выходы к самолётам.

– Который из них наш? – заволновалась Ирина.

– Не знаю. Тут всё по-испански написано, – растеряно ответила Галочка.

Они бросались то к одной двери, то к другой. Все или оказывались закрытыми, или путь к ним преграждали работники аэропорта.

– Челябинск! Где самолёт на Челябинск? – в два голоса почти кричали потерявшиеся дамы.

– No entiendo! – слышалось в ответ неизменное.

Каким образом незадачливые путешественницы оказались вновь на первом этаже, они и сами не поняли. Скорей, скорей! Нужно пробежать это длинное, в целый километр, пространство в другой конец... Вот она – лестница на второй этаж... Перегородки, заставляющие вилять, как слаломисты... Снова показать паспорта... Теперь вперёд, к выходу! Никто не помогает! Которая дверь?

Галочка отстаёт. Просит подождать! Иринка тормозит на мгновение. Страхи догоняют и накрывают с головой. Живот наполняется холодом...

– Чужая страна! Денег нет! Без языка! Домой хочу! В Россию!

Иринка снова ускоряет шаг, включает третью скорость. Несётся по второму этажу. Галочка всхлипывает

сзади. Наверно, им в эту дверь, направо... вниз... Почему они опять на первом этаже?! Пробежать в другой конец!

– У меня каблуки! – доносится сзади жалобное.

– Кроссовки носить надо!

– Я не люблю спортивную обувь! – оправдывается запыхавшаяся Галочка.

«Ну, да, зато спортсменка», – мысленно выражает Ирина. Подруга и на самом деле в студенчестве имела второй юношеский по спортивной гимнастике.

Целый километр по скользкому полу! Кто-то знакомый! Это парень из Украины, что упаковывал чемоданы! Подруги бросаются к нему... Земляк, не дожидаясь вопросов, подсказывает:

– Сворачивайте налево! Не направо – налево!

Лестница на второй этаж... Слалом... На последнем повороте заносит... Паспорта в руках ещё с прошлой проверки... Иринка проскакивает, не снижая скорости. Галочку, спотыкающуюся на каблуках, отлавливают. Очень подозрительными кажутся сотрудникам безопасности испанского аэропорта тётки, пробегающие тут уже третий раз. Личный

досмотр. Сколько прошло времени?! Уф! Отпустили! Последний рывок на финише! Сил нет! Налево!!! Врываются в нутро самолёта...

Их встречает возмущённый гул.

– Где вас носило?

– Как так можно?

– Хорошо, что чартер! Остались бы в Испании!

– На пятнадцать минут вылет задержали из-за вас!

«Кажется, я рекорд поставила, – некстати мелькает в голове у Иришки. – Сколько километров пробежала, как спринтер, за тридцать пять минут?»

Подруги падают в кресла. Сердце трепыхается где-то в горле. Дыхание сбито. На соседнем с Ириной месте – пышная блондинка. Наконец, все успокаиваются. Самолёт готовится к взлёту.

– Ну как? Момент острого счастья наступил? – звучит в тишине вопрос Ириной соседки.

Рёв двигателей тонет в дружном хохоте...

P. S. В Челябинском аэропорту чемодан Галочки вынырнул из багажного отсека на транспортёрную ленту без иностранного дополнения.

Пляжный зонт остался на родине.